

Херсонесские рельефы

В течение семи лет (1931—1937) раскопки в Херсонесе производились на северном берегу¹. Одним из важнейших результатов этих раскопок является открытие в 1935 г. мраморных рельефов. Плиты с рельефными изображениями лежали в качестве вымостки пола в среднем нефе базилики: они были использованы повторно как строительный материал (рис. 1).

Первые рельефы обнаружены были при раскопке могилы, находившейся в южном углу среднего нефа². При устройстве могилы (после гибели базилики) две мраморные плиты пола были подняты и поставлены на ребро, обе они оказались с рельефами, обращенными внутрь могилы. Открытие первых рельефов, естественно, навело на мысль о том, что рельефы могут оказаться и на других плитах пола базилики. Предположение это подтвердилось. Всего в среднем нефе сохранилось *in situ* 20 мраморных плит, из них восемь оказались с рельефами. Кроме того, в насыпи, покрывавшей руины базилики, было найдено свыше десяти более или менее целых рельефов и большое количество крупных и мелких их фрагментов. Следует отметить, что на некоторых гладких плитах пола заметны следы бывших на них изображений: следовательно, последние были стесаны при вторичном использовании плит. Вполне вероятно, что все плиты пола были с рельефами, но на многих плитах последние были стесаны при повторном их употреблении. Подтверждением этого является большое количество осколков, найденных во время раскопок и явно происходящих от рельефов. Размеры и материал остальных плит пола—такие же, как и плит с рельефами: они массивны и тяжелы; длина их колеблется от 1 до 2,40 м, ширина—около 1 м, толщина—0,16 м.

¹ Отчеты за 1934—1936 гг. изданы: «Раскопки Херсонеса в 1934 г.», Симферополь, 1936; «Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1936 гг.», Симферополь, 1938. Отчеты за 1931—1933 гг. издаются АН СССР.

² Базилики и другие херсонесские храмы после гибели их в конце X в. были использованы под кладбища; например, в базилике, открытой в 1935 г., обнаружены 34 усыпальницы, во многих из них находилось до 20—30 погребений.

Сохранившиеся *in situ* 20 плит составляют около четверти всей площади среднего нефа. Следовательно, всего в полу находилось около 80—100 плит. Но большая часть из них после гибели базилики была расхищена и увезена в другие места, причем многие рельефы, вероятно, были уничтожены. Однако не исключена возможность, что некоторые плиты или их фрагменты будут найдены при последующих раскопках. Примеры таких находок имеются: в 1937 г. найден большой обломок плиты с изображением гирлянды, из раскопок более ранних лет также известно несколько фрагментов, относящихся, по видимому, к группе рельефов, найденных в 1935 г.

Под базиликой, на глубине 0,70 м от мраморного пола, открыт цементный пол, длина его—14,30 м, ширина—около 11 м. Пол находится под средним нефом, частью под северным нефом базилики. Возможно, что часть цементного пола уходит под южный неф, но раскопка в нем не производилась ради сохранения мозаичного пола базилики.

Рис. 1. Базилика VI в., открыта раскопками в 1935 г. Вид с запада.

С юго-западной стороны цементный пол ограничен стеной, от которой сохранился лишь фундамент. Цемент пола вплотную залит к стене и немного на нее заходит. Часть стены сохранилась также с северо-западной стороны пола.

Здание, в котором находился цементный пол, было разрушено и затем окончательно разобрано при постройке базилики. В кладке ее стен имеются плиты с углублениями для пиროнов (обращенными иногда наружу), плиты с профилями и др. Несомненно, что стены здания с цементным полом были разобраны до уровня фундамента и использованы как строительный материал для постройки базилики. Цементный пол после гибели здания оказался покрытым насыпью толщиной 0,70 м; предметы, в ней найденные (краснолаковая керамика, амфоры, монеты и др.), относятся ко II—IV вв.

Здание перестало существовать, по видимому, в IV—V вв. Во второй половине или, точнее, в последней четверти V в. на его руинах была построена христианская базилика. В середине VI в. на месте первой базилики, почему-то переставшей существовать, была сооружена вторая¹. Мраморные плиты с рельефами и другие части и детали античного здания были обнаружены при раскопке второй базилики. Таким образом, рельефы оказались использованными в третий раз.

¹ См. «Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1936 гг.». Симферополь, 1938, стр. 80—89, 110—111.

Здание с цементным полом и рельефы представляют один памятник: плиты с рельефами находились, несомненно, в здании.

Размеры плит и сюжет изображений на них указывают на то, что некоторые рельефы принадлежали саркофагам. Но не все плиты имели одинаковое назначение. Часть из них, повидимому, имела непосредственное отношение к самому зданию. Так, например, плиты с надписями скорее всего находились на стенах здания. Последнее же, вероятно, имело надгробный характер и, судя по аналогичным памятникам, было мавзолеем. Внутри мавзолея находились саркофаги, — вполне возможно, что они стояли в средней его части, там, где в полу в настоящее время имеется выемка.

Материал всех плит одинаков: крупнозернистый мрамор с синеватыми прослойками. Судя по строению и цвету, мрамор происходит с острова Проконнеса на Мраморном море.

Техника обработки плит одна и та же. Лицевая сторона их обтесана мелкой зубаткой, но не отшлифована; начисто сделаны и отшлифованы только изображения. Обрат-

Рис. 2. Мраморная плита с надписью.

ная сторона плит обработана грубо: она сплошь покрыта крупными углублениями — следами от толстого зубила или кирки.

На большей части плит по верхнему их краю идет карниз с двумя бороздками и валиком между ними (рис. 6, 14). На нижней стороне плит — рельефная гладкая кромка, иногда с одной узкой бороздкой (рис. 16, 17). Нижний край у большей части плит не сохранился: он обрублен при употреблении их для вымостки пола. На плитах с надписями профиль карниза иной: валик и желобок. Боковые, т. е. вертикальные, края плит обрамления не имеют; отсутствие законченности, вероятно, указывает на то, что некоторые плиты, составляя часть какой-либо композиции, примыкали друг к другу.

Наибольшая сохранившаяся высота плит — 1,10 м. Но ни одна из них не сохранилась целиком: верхний или, чаще всего, нижний край плит был обрублен при повторном их использовании. Толщина почти всех плит — 0,16 м.

Для удобства описания рельефов их можно разделить на несколько групп. Критерием для отнесения плит к той или иной группе является назначение плиты, о последнем же можно судить по сюжету изображения, по форме и величине плит и т. д.

К первой группе относятся плиты с надписями и изображениями атрибутов.

№ 1. Плита Дельфа, сына Стратоника. Края плиты, за исключением верхнего, сильно обломаны. Сохранилось пять фрагментов, общая наибольшая их длина — 1,55 м.

высота—0,80 м. В центре плиты вырезана греческая надпись в характерной раме: слева и справа выступы с острыми углами и треугольниками в середине каждого (рис. 2). Надпись состоит из семи строк. Высота букв—3,5 см, высота букв нижней строки—3 см. В нескольких случаях буквы соединены попарно.

Δελφός Στρατονείκου,
 ἀγορανομῆσος καὶ ἀρχῆς τῆ-
 ν πρώτης ἀρχῆς, ζήσος κο-
 σμῶς... ἔτη... κτίσται ἐν-
 ἡαθε, σεμνὸς ἀνὴρ, πάσις ἀρετ-
 ῆς καὶ δόξης ἐπέν[δομα или -δοσις, или -δοτης]
 χαίρετε, παρεδεί[σι].

Перевод надписи:

«Дельф, сын Стратоника, бывший агораномом и первым архонтом, проживший благопристойно... лет, я лежу, здесь, досточтимый муж, всеяческой добродетели и славы покров. Привет вам, прохожие».

Количество лет умершего не указано; повидимому, надпись была вырезана еще при жизни Дельфа, после же его смерти забыли поставить его возраст, хотя место для этого было оставлено. Имя «Дельф» в надписях Херсонеса встретилось лишь однажды¹, на амфорных клеймах оно известно². Имя «Стратоник» в херсонесских надписях встречается (IosPE, 1², 347, 691, II—I вв. до н. э.).

Рис. 3. Часть плиты с надписью и изображением атрибутов.

Надпись сообщает ценные сведения о государственном устройстве Херсонеса: она говорит о должности первого архонта и о должности агораномом. Должность первого архонта упоминается в нескольких херсонесских надписях, сохранившихся большей частью в обломках³. На основании их известно, что эта магистратура впервые появилась в Херсонесе в I в. н. э.⁴. Наша надпись дополняет эти памятники и свидетельствует, что эта должность продолжала существовать и в дальнейшем, во II—III вв. н. э.

№ 2. От второй плиты, с надписью в такой же раме с остроугольными выступами, сохранилась правая ее часть; состоящая из четырех обломков, общая длина их—1,05 м, выс.—0,80 м. Надпись состояла из четырех или более строк, но от них остались только последние буквы. Высота их—3 см. На плите, справа от надписи, изображены предметы: сосуд в виде фляги, двойной топор и плеть (рис. 3). Изображения, исполненные

¹ IosPE, 1², 534, на маленьком обломке имя сохранилось частично.

² И. М а х о в, Амфорные ручки Херсонеса Таврического с именами астиномов. Симферополь, 1912, «Изв. Тавр. Уч. арх. ком.», вып. 48, стр. 165, № 29.

³ IosPE, 1², 359, 391, 471 и др.

⁴ В. В. Л а т ы ш е в, Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического, ЖМНП, 1884, июнь.

очень плоскостно, являются, повидимому, атрибутами умершего. Такое значение, например, имеют изображения инструментов на надгробных стелах: клещи, молоток, топор, лопата, кирка, ватерпас и др.¹

Изображение двойной секиры встречается, однако, и на архитектурных памятниках, на которых подобные предметы имели, вероятно, только декоративное или votивное значение².

№ 3. На нескольких обломках третьей плиты имеются изображения длинной переплетающейся плети, рукоятки меча и еще какого-то предмета. Часть остроугольной рамы, сохранившаяся на обломке плиты, указывает, что на плите в раме была надпись.

К одной из этих трех плит, вероятно, принадлежал фрагмент с изображением мужского лица в фас (рис. 4). Профиль карниза на нем—такой же, как на плите № 1, поэтому возможно, что портрет мужчины принадлежит плите с надписью. Найдены еще фрагменты с остатками изображений мужской и женской голов.

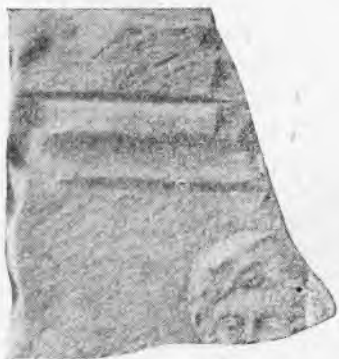

Рис. 4. Обломок плиты с портретом.

Рис. 5. Обломок плиты с изображением корабля—мачта с парусами.

№ 4. Фрагмент с изображением корабля. Размеры фрагмента: длина—0,53 м, высота—0,50 м, толщина—0,13 м. От корабля сохранилась только верхняя его часть—мачта с развернутым и надутым от ветра парусом (рис. 5). Изображение корабля, вероятно, было связано с должностным положением умершего, являлось его атрибутом: не был ли покойный навархом, командиром херсонесской эскадры?

Фрагмент является ценным памятником; изображение корабля, очень редко встречающееся, в Херсонесе найдено впервые.

По своей толщине (0,13 м) обломок мог принадлежать плите № 3, толщина которой точно такая же (остальные плиты, как уже сказано выше, имеют толщину 0,16 м).

Близкие по форме букв надписи имеются как в Херсонесе, так и в других местах. Совершенно аналогичны формы букв, например, в следующих херсонесских надписях: надгробие Сотериха, надгробие Севиры, сына Лиллона, Хресимы амастриянки и др. (IosPE 1², 457, 491, 543. См. также 404, 493, 523, 516, 542, 576, 705). Ряд надписей, аналогичных по форме букв, найден в Ольвии (там же, 42, 52, 103, 136, 170, 174, 184, 185, 199, все надписи относятся ко II—III в.).

¹ Esperandieu, Recueil général des bas-reliefs de la Gaule Romaine. Paris, 1907—1913, № 471; 1877—1879, № 5858 и др. См. также «Arch. Anz.», 1931, рис. 9 на стр. 183—184. На херсонесской стене имеется изображение виноградного ножа.

² Esperandieu, № 698, 750; «Clara Rhodos», т. I, рис. 76 на стр. 95: изображение двойного топора на базе; В ü m n e r, Technologie und Terminologie, II, 1879, рис. 37e.

№ 5. Большая плита, длина—2,40 м, высота—1 м, с надписью и рельефными изображениями (рис. 6).

Нижний и боковые края плиты обрублены, поврежден местами карниз и пострадали лица изображенных: сбиты губы и носы. Плита была раздроблена на четыре части тяжестью стоявшей на ней стены часовни, построенной в среднем нефе после гибели базилики. В середине плиты изображены умершие муж и жена (рис. 7), возлежащие на ложе. Их лица и торс обращены прямо, левой рукой они опираются на подушки, в руках держат венки. На голове женщины—покрывало, концы которого ниспадают на плечи. У мужчины волосы тяжелыми массами нависают над лбом и висками, на голове узкая повязка, борода у него короткая и окладистая. Правая его рука лежит на правом плече жены.

Спинки ложа высокие, изогнутые; ножки под ним точеные, с чередующимися валиками и бороздками, под ножками прямоугольные подставки.

Рис. 6. Стенка саркофага с именами Фемиста и Василики.

Под ложем вырезана греческая шестистрочная надпись, высота букв—3 см:

Θέμιστος Στρατόνος,
Ζήσας καλῶς ἔτη ὀ
Βασιλικῆ θυγάτηρ
Ἰουλιανῶν, γυνὴ δὲ
Θέμιστου, Ζήσασα
ἔτη ὀ. Χαίρετε.

Перевод: «Фемист, сын Стратона, проживший прекрасно 70 лет. Василика, дочь Юлиана, жена Фемиста, прожившая 50 лет. Прощайте».

Имена Θεμιστος, Στρατων и Βασιλικη в Херсонесе встречаются впервые. Имя Ἰουλιανῶν известно в нескольких херсонесских надписях.

По обе стороны ложа стоят в фас юные обнаженные фигуры—Эроты (высота фигур—0,75 м). Под ногами правого Эрота—низкая база, под левым Эротом база не сохранилась, обрублена. Согнутая нога и легкий наклон тела к ложу сообщают фигурам движение к центру композиции. На плечах Эроты держат гирлянды, с некоторым усилием тянут их руками каждый к середине плиты. Тонкий конец гирлянды, суживающийся на конус, заканчивается широкой лентой и петлей, последние находятся выше спинок ложа (повидимому, имеется в виду, что петли укреплены на чем-то). Гирлянды исполнены из узких оливковых листьев. От середины гирлянд свешиваются вниз крупные виноградные гроздья с листьями, обращенными в разные стороны.

В верхних углах плиты, над гирляндами, помещены маски Медузы. На голове их густые волнистые волосы, трактованные крупными прядями с прибором посередине.

На лбу—две глубокие поперечные складки. Лицу придана правильная овальная форма (высота лица—0,14 м).

В выполнении рельефов видны недоработанность и поспешность: фигуры Эротов страдают некоторой рыхлостью, анатомия и мускулатура тела выражены слабо и неправильно. Особенно неудачна по выполнению фигура левого Эрота, торс и ноги которого оставлены в сыром, непроработанном виде. Складки на одежде возлежащих на ложе фигур выполнены весьма схематично и грубо. Правая рука мужчины, которой он обнимает жену, чересчур длинна, и т. д. Наиболее удачными оказались маски Медузы, в особенности правая, отличающаяся большей выразительностью и живостью.

Изображения на плите выполнены в трех планах; самый мелкий масштаб—центральная группа на ложе; в наибольшем масштабе даны маски Медузы; среднее поло-

Рис. 7. Муж и жена на ложе. Деталь передней стенки саркофага.

жение между ними занимает группа Эротов. Различие в масштабах отодвигает центральную группу вглубь композиции.

Изображение умерших на ложе—заупокойная трапеза—весьма распространенный сюжет на надгробных памятниках, в особенности римской эпохи. В Херсонесе имеется целый ряд мраморных стел с изображением заупокойной трапезы.

Аналогичные изображения заупокойной трапезы часто встречаются на надгробных стелах и саркофагах в Керчи¹, Ольвии², в городах Малой Азии³ и других местах. Наиболее близким по композиции памятником является саркофаг, происходящий из Карики, II в. н. э. На передней его стене изображены два Эрота на высоких базах, две Ники на углах, над гирляндами—две маски Медузы, в центре—муж и жена, возлежащие на ложе⁴. Аналогичные стелы найдены в Болгарии⁵.

¹ Kieserlyzky und Watzinger, Griechische Grabreliefs aus Südrussland, 1909, № 689, 690, 691, 693, 696, 703, 704, 711, 714, 718.

² Ibid., № 687, 688.

³ Mendel, Catalogue, III, № 975, 995—1005, 1044, 1045, 1051, 1052, 1159, 1170.

⁴ Ibid., № 1159.

⁵ II в. н. э., «Dacia», III—IV, рис. 27 на стр. 514; V—VI, рис. 38 на стр. 385.

Такой же точно сюжет на стеле Античного музея в Константинополе¹; на другой стеле—те же фигуры мужчины, женщины, двух маленьких слуг по бокам и, кроме того, фигурка девочки, сидящей на ложе в ногах мужчины².

Размеры описываемой плиты, сюжет изображений на ней, а также аналогии указывают на ее назначение: плита была длинной стенкой саркофага Фемиста и его жены Василики.

№ 6. Плита с изображением Эрота (рис. 8). Высота плиты—1,08 м, ширина—0,92 м, толщина—0,16 м. Нижний и частично верхний край плиты обрублены, сбиты местами боковые края и карниз. К поверхности на углах плиты пристала известь (раствор, на котором были положены плиты пола в базилике).

В центре плиты, на высоком пьедестале, стоит юный обнаженный Эрот, в фас. Ноги его слегка согнуты в коленях вправо, это небольшое движение оживляет фигуру. Волосы собраны на голове в высокий узел, вьющиеся локоны спускаются на шею. За спиной слабым рельефом изображены узкие остроконечные крылья, опущенные вниз. На плечах и руках Эрота тяжелые гирлянды, состоящие из узких оливковых листьев; от гирлянд свешиваются вниз небольшие виноградные гроздья. Пьедестал украшен карнизом с акротериями на углах и цоколем; средняя часть пьедестала обработана в руст. Слева от Эрота—большой венок, справа—четырёхлепестковая массивная розетка.

Фигура Эрота отличается хорошим выполнением: торс мягко моделирован, формы тела округлые и нежные, характерные для юного возраста; пропорции тела стройные и правильные. Легкий наклон головы вниз и опущенные глаза придают фигуре печальный вид.

№ 7. Плита с изображением Эрота. Высота ее—1,10 м, ширина—0,93 м, толщина—0,17 м. Нижний край плиты обрублен, боковые края и большая часть карниза сбиты.

В центре плиты стоит Эрот того же типа, что и на предыдущей плите; фигура его обращена в фас, ноги согнуты в коленях вправо. Но пропорции тела иные: торс, по сравнению с длинными ногами, короток, голова маленькая (высота фигуры—0,55 м), лицо и торс исполнены суммарно. Профиль карниза на пьедестале несколько иной, чем на предыдущей плите: вместо валика здесь желобок, высота пьедестала—0,29 м.

Слева от Эрота—маска Медузы другого вида, чем на большой плите № 5: лицо юное, волнистые волосы густыми локонами спускаются по сторонам, на голове крыльшки, под подбородком—завязанная узлом лента. Справа от Эрота—пятилепестковая розетка: живо исполненный цветок.

Гирлянды на этих плитах значительно тяжелее и массивнее, чем на плите № 5. Зато виноградные гроздья на плитах № 6—7 очень маленькие, а на плите № 5 они весьма крупные. Листья гирлянд также различны: на плите № 5 они очерчены резко и исполнены более сухо и схематично, чем на плитах № 6—7.

Рис. 8. Узкая стенка саркофага.

¹ «Arch. Anz.», 1933, стр. 115 сл., рис. 15.

² Ibid., рис. 14.

По типу и стилю изображений и по технике их выполнения оба рельефа № 6—7, несомненно, вышли из рук одного и того же мастера. Форма, размеры и назначение плит одинаковы. Если большая плита № 5 была длинной стенкой саркофага, то узкие плиты № 6—7 служили короткими стенками и принадлежали тому же саркофагу.

В верхней части той и другой плиты под карнизом выдолблено небольшое углубление квадратной формы, служившее, по видимому, для штыря или костыля, при помощи которого крышка саркофага прикреплялась к его стенкам¹.

Изображения Эротов, стоящих на высоких пьедесталах, встречаются редко. Наиболее близкий пример для наших плит—это упомянутый выше саркофаг Константинопольского музея № 1159, происходящий из Кари: на передней его стороне два Эрота стоят на высоких пьедесталах². На стене александрийского саркофага представлен стоящий Эрот с аналогичными гирляндами из листьев и с гроздьями винограда, над гирляндами—маски Медузы, пьедестал аналогичен нашим, карниз и пьедестал—простого профиля. Саркофаг датируется I—II вв.³

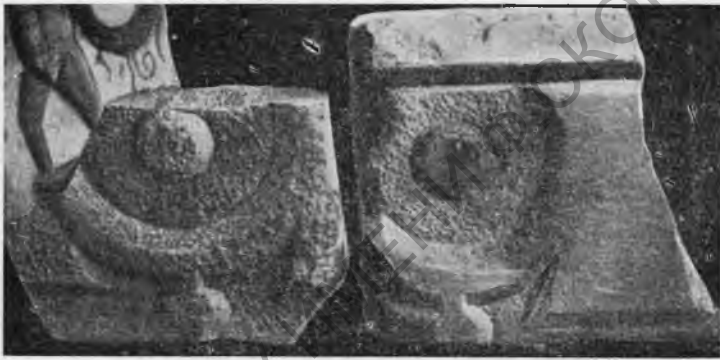

Рис. 9. Фрагменты двух задних стенок для саркофагов.

№ 8. Два мраморных фрагмента, размеры одного из них: высота—0,52 м, ширина—0,72 м, толщина—0,16 м (рис. 9, слева); другого: высота—0,70 м, ширина—0,73 м, толщина—0,135 м (рис. 9, справа). Фрагменты представляют «полуфабрикат», одну из стадий изготовления рельефов, дальше которой обработка не была произведена. На фрагментах имеются рельефные круги, из которых в дальнейшем могли быть изготовлены розетки, или венки, или маски Медузы; ниже их находятся дуговидные гладкие гирлянды с сердцевидными подвесками—виноградными кистями. Широкие и высокие плоскости—панно—могли быть превращены в изображения Эротов или других фигур.

Поверхность плит между рельефными частями обработана грубо, шероховато. Рельефные части начисто отделаны только на одном фрагменте (рис. 9, справа), на другом они оставлены в таком же виде, как и в глубоких промежутках. Неодинаковая поверхность и различная толщина фрагментов указывают на то, что фрагменты принадлежали не одной, а двум разным плитам.

Полную аналогию нашим фрагментам представляет задняя сторона саркофага Федры и Ипполита в Константинопольском музее: она украшена такими же схематическими изображениями гирлянд, кругами и остроугольными панно. Саркофаг относится

¹ Аналогичные углубления имеются на коротких стенках саркофага с изображением мифа о Федре и Ипполите, см. Mendel, Catalogue, I, 21; Robert, Die antiken Sarkophagreliefs, III, XLIV, 144a—b; № 311 I, стр. 403; CXXXVI, 432a—b, стр. 513.

² Mendel, op. cit., том III, № 1159. Близкие по типу маски Медузы см. там же, № 31, 1158, 1159.

³ «Arch. Anz.» за 1930 г., ч. III—IV, стр. 506, рис. 2. Там же на рис. 1 дан фрагмент рельефа с изображением Эрота с гирляндой аналогичного типа. Фрагмент происходит из базилики Аркадия, находится во Франкфурте-на-Майне.

к середине II в. н. э. Найден в Триполи, в Сирии¹. Другой саркофаг с таким же рельефом на длинной и узкой его сторонах найден в гор. Варне². Несомненно, что и наши плиты были задними стенками двух саркофагов.

№ 9 и 10. Мраморные плиты: одна длиной 2,75 м (рис. 10), другая—2,90 м (рис. 11), ширина обеих—по 0,68 м, толщина—по 0,33 м. На плитах изображена черепичная крыша: чередуются широкие плоские солены и узкие полукруглые калиптеры, положенные на швы соленов. На первой плите черепицы верхнего ряда длиннее в два с лишком раза, чем черепицы нижнего. На второй плите, наоборот, верхний ряд черепиц короче нижнего.

Плиты служили крышками саркофагов. На нижних углах той и другой плиты были акротерии, срубленные при вторичном использовании плит: на углах видна грубо обработанная поверхность—следы оснований акротериев. На оборотной стороне плит—

Рис. 10. Мраморная крышка саркофага.

Рис. 11. Мраморная крышка саркофага.

многоступенчатый профиль и изображения крестов в середине (рис. 11, на переднем плане): плиты были употреблены повторно в качестве карнизов над дверями в базилике VI в. При новом назначении плит акротерии оказались лишними, поэтому они были срублены, стесаны также калиптеры на одной плите и часть поверхности; кроме того, на концах плит сделаны были выемки для того, чтобы карнизы можно было ввести в толщу стен над дверями. Одна из плит разбита на две части, что произошло, вероятно, при падении ее во время гибели базилики.

№ 11. Большая плита с изображением Эрота (рис. 12), длина ее—1,43 м, высота—1 м, толщина—0,16 м. Нижний и боковые края плиты обрублены, карниз местами поврежден, выбоины на лице, на фигуре Эрота и на гирлянде.

В центре плиты стоит Эрот в фас, правая его нога согнута, и тело слегка наклонено влево. На плечах и руках его гирлянда. Небольшие крылья распростерты в стороны, и концы их немного подняты вверх. Волосы вверху собраны в узел, волнистые локоны падают на плечи. Под ногами Эрота низкая база в виде полочки. Гирлянда исполнена из узких оливковых листьев. От нижних ее изгибов спускаются вниз крупные виноградные гроздья с листьями и усиками. Листья, по одному с каждой стороны, обращены к середине, усики—в противоположные стороны. По сторонам Эрота развеваются

¹ Mendel, op. cit., т. I, 26, рис. на стр. 113; Robert, op. cit., III, XLVI, 151c.

² X. и К. Шкорпил, Могилы. Пловдив, 1898, рис. 9, стр. 48.

ленты, одна пара на уровне плеч, другая спускается ниже рук. В верхней части плиты над гирляндами помещены четырехлепестковые розетки различной формы: левая в виде «сегнерова колеса», правая—крестообразной формы.

Рис. 12. Длинная стенка саркофага.

На боковых краях плиты сохранились ленты, указывающие на то, что справа и слева на плите были изображения еще двух Эротов, в левом нижнем углу виден след сбитой базы, на которой стоял Эрот. Концы плиты обрублены при повторном ее использовании.

Рис. 13. Стенка саркофага.

Плита служила длинной стенкой саркофага, ее длина была не менее 2,20—2,40 м,—такова обычная длина саркофага. № 12. Плита с изображением Эрота и маски Медузы, ее длина—1,07 м, высота—0,92 м, толщина—0,16 м. Плита сильно пострадала: боковые и нижний края обрублены, весь карниз сбит, повреждены также изображения (рис. 13). На плите изображен Эрот, стоящий в фас; правая его нога слегка согнута, и торс имеет небольшой наклон влево; на плечах и руках он держит гирлянду. Волосы волнистыми локонами падают на плечи, на макушке они завязаны в невысокий узел. Небольшие крылья сильно изогнуты и высоко подняты вверх. С гирлянд свешиваются ленты и виноградные гроздья. Слева от Эрота изображена маска Медузы, справа была другая маска, от которой сохранились лишь слабые остатки. В левом верхнем углу видно крыло Эрота, фигура которого не сохранилась. Несомненно, что справа была фигура третьего Эрота, на это указывают остатки изображений маски Медузы и виноградной грозди,—композиция плиты заключала в себе не менее трех фигур Эротов.

Рельеф данной плиты имеет много сходства с изображениями на предыдущей плите,—повидимому, оба рельефа исполнены одним и тем же мастером или, во всяком случае, изготовлены в одной мастерской и по рисунку одного художника. Отличия имеются, но они незначительны: торс Эрота на второй плите не такой широкий, как на первой, но поза одинакова; ленты только две, и спускаются они с наружной стороны гирлянды; виноградных листьев и усиков нет; вместо розеток изображены маски Медузы. Выполнение описываемого рельефа менее тщательное.

Как предыдущая, так и данная плита были, повидимому, длинными стенками саркофага.

№ 13. Сильно фрагментированная плита, высотой 0,70 м, длиной 0,85 м, толщиной 0,16 м; боковые и нижний края ее обрублены (рис. 14).

Рис. 14. Фрагмент стенки саркофага.

На плите изображена фигура Эрота, стоящего в фас, сохранилась до бедер. Волнистые локоны волос спускаются до плеч, небольшие крылья подняты вверх. На плечах и руках гирлянда из узких оливковых листьев. На высоте плеч развеваются ленты, ниже гирлянды видны остатки другой пары лент. Слева от Эрота шестиконечная розетка. Конец ленты, сохранившейся на плите слева, указывает, что плита продолжалась далее и была значительно больших размеров; вероятно, она, как и две предыдущие плиты, служила длинной стенкой саркофага. По типу Эрота и по форме крыльев, лент и гирлянды можно считать, что данный рельеф происходит из той же мастерской, что и рельефы № 11—12. Однако фигура Эрота отличается от первых двух более тщательным исполнением: торс трактован более пластично, лицо оживлено легкой улыбкой.

№ 14. Плита с изображением грифона (рис. 15). Размеры плиты: высота—0,87 м, ширина—0,87 м; толщина—0,14 м. Высота ее была не менее 0,95 м, но нижний край при повторном использовании плиты был обрублен. На передней стороне частично стесаны боковые и верхний края. Повреждены лапы, клюв и хвост грифона. Профиль рамы этой плиты иной, чем на остальных плитах: здесь узкий валик и широкий желобок. Задняя сторона гладко обработана, по краям идет выемка (четверть), указывающая на то, что плита куда-то вставлялась.

На плите изображен сидящий грифон вправо: левая передняя лапа его поднята, хвост загнут вверх. На спине длинное крыло с завитком на конце, у основания крыла несколько рядов коротких перьев с округлыми концами, к завитку идут длинные узкие перья. На шее невысокий гребень в виде острых треугольных выступов.

Композиция фигуры грифона строго симметрична, при этом симметрия выдержана по всем линиям: по горизонталям вверх и вниз, по вертикалям и по диагоналям. Такое построение делает фигуру очень схематичной и лишенной выражения, к тому же и выполнение отличается сухостью и резкостью. Рельеф невысокий и плоский.

Рис. 15. Плита с изображением грифона.

Отмеченные черты рельефа сближают грифона с группой рельефов № 11—13. Сходство в общем стиле изображений, в характере обработки и в некоторых частностях настолько велико, что вполне вероятно происхождение этих рельефов из одной мастерской. В пользу этого предположения говорит, например, следующая деталь: перья грифона и перья крыльев Эротов (рис. 12) исполнены совершенно одинаково, одним и тем же техническим приемом.

№ 15. Большая плита с изображением вакхических масок и Эротов (рис. 16). Размеры плиты: длина—2,35 м, высота—1,05 м, толщина—

Рис. 16. Стенка саркофага с вакхическими масками.

На плите изображены обнаженные фигуры трех Эротов, поддерживающих гирлянды. Первый слева Эрот стоит в фас, на низком пьедестале, с небольшим наклоном влево. Правая нога его согнута в колене; опираясь на левую вытянутую ногу, он поднятыми вверх руками тянет тяжелую гирлянду влево.

Средний Эрот стоит на раме плиты в той же позе, что и первый. Правая его рука поднята над головой, левая скрыта гирляндой. Лицо на три четверти обращено вправо, длинные волнистые локоны волос спускаются на плечи. По сторонам Эрота, под гирляндой, видны концы его крыльев.

Третий Эрот стоит, как и средний, на раме плиты. Он тянет гирлянду в правую сторону, соответственно этому тело его наклонено в ту же сторону, левая нога согнута в колене, а правая вытянута и служит опорой телу. Лицо обращено в фас.

Гирлянды отличаются массивностью и пышностью; составлены они из фруктов, расположенных в два ряда. Среди них имеются яблоки, смоквы, орехи, ананасы, бананы, гранаты (?). Следует отметить, что фрукты, находящиеся друг против друга в верхнем и нижнем рядах, не повторяются, например против яблока находится орех и т. д. От середины гирлянды свешиваются сочные виноградные гроздья, их ягоды—круглой формы. Слева от гроздьев—усики и листья, исполненные слабым рельефом. Над гроздьями, посередине гирлянд,—крупные виноградные листья.

В верхней части плиты, в полуовалах, образованных гирляндами, помещены четыре маски в профиль, попарно обращенные друг к другу.

Первая маска—старый силен вправо, у него длинная борода с волнистыми прядями и такие же усы; на лысой голове плющевый венок с мелкими виноградными кистями; над глубоко сидящими глазами характерно изогнутые брови, нос курносый и широкий. Старческие черты силен подчеркнуты сильно впавшими щеками, выступающими скулами и глубокими складками на лбу.

Напротив силен—безбородый Дионис, на голове плющевый венок, от него спускается, закрывая ухо, виноградная кисть с листом, на лбу узкая лента. Лицо Диониса юное, с мягкими, округлыми формами.

Глаза у всех масок выполнены пластическим способом: зрачок и радужная оболочка вырезаны при помощи резца. Для большей выразительности внутренние углы глаз поставлены очень глубоко.

Во второй паре масок изображены: слева—женское лицо, справа—мужское, оба молодые: это, несомненно, менада и сатир, последний—с характерным для него острым ухом. На лице сатира резкие складки около рта и носа, массивный подбородок. Длинные волосы менады зачесаны волнистыми локонами назад и завязаны на затылке в большой узел. Лицо менады по сравнению с сатиром моделировано более мягко. Характерна деталь, повторенная на масках Диониса, менады и сатира: прядь волос спускается на щеку, и кончик ее протягивается к передней части лица.

Рельеф посвящен Дионису, богу растительных сил природы, вина и виноделия. На нем изображены: маска самого Диониса и маски персонажей из его свиты. Декоративные части рельефа состоят из растений, посвященных ему же: здесь мы видим виноград, плющ и разнообразные фрукты.

Цикл изображений, посвященных Дионису, не является случайным для Херсонеса. Из ряда эпиграфических памятников известно о существовании культа Диониса в Херсонесе: в городе был его храм, в честь его совершались празднества—Дионисии. Об этом празднике говорится в почетном декрете в честь историка Херсонеса Сирииска¹. Из храма Диониса происходит мраморный архитрав с именем «царя» и жреца Пасиада². Архитрав украшен головами козла и быка, розетками, гирляндами из плющевых листьев с кедровыми шишками и карнизом из ов и жемчужника³. По выполнению и стилю архитрав относится по сравнению с нашими рельефами к более раннему времени—к I или даже III в. до н. э.

Изображения Диониса, а также силенов, менад и сатиров широко распространены в скульптуре и терракотах Херсонеса.

Сюжет данного рельефа находит себе ряд аналогий на памятниках римского времени. Несколько саркофагов с изображением Эротов с гирляндами и масками имеется в Константинополе и других музеях.

¹ «Декрет в честь историка Сирииска», IosPE, I², 344.

² IosPE, I², 414.

³ МАР. вып. 12, табл. IV, 2.

№ 16. Плита с изображением Геракла (рис. 17). Размеры плиты: высота—1 м, ширина—0,95 м, толщина—0,16 м. Верхний карниз почти весь сбит, местами имеются выбоины на рельефе. Рельеф пострадал в огне, вследствие чего мрамор слегка осыпался, кое-где видны багровые пятна.

В центре плиты—фигура Геракла, идущего вправо, торс его обращен прямо, а голова повернута назад, влево. Голова героя покрыта львиной шкурой (мордой льва), лапы ее завязаны узлом на груди, конец шкуры свешивается с левой руки. В той же руке Геракл держит суковатую палицу, поднятую толстым концом вверх. Правой рукой он ведет за собой на цепи трехглавого Цербера. Слева от Геракла, над Цербером, на заднем плане—две фигуры быка. Один из них, задний, бежит вправо, высоко подняв голову и раскрыв пасть. Это—бешеный критский бык. Рядом с ним, несколько ниже,

Рис. 17. Плита с изображением Геракла.

стоит тот же критский бык, но уже укрощенный Гераклом, в спокойной позе. На голове быка небольшие рога, слегка загнутые внутрь, острые уши торчат в стороны.

На правой стороне плиты—дерево с толстым искривленным стволом и небольшой кроной, это—яблоня. Яблоки стережет дракон, обвивающий ствол несколько раз своим чешуйчатым телом, он выходит из дупла, отверстие которого находится внизу. Справа к яблоне протягивается рука, срывающая одно из яблок. Рука принадлежит второй фигуре Геракла, находившейся на соседней плите, на данной плите сохранились только правая рука и нога. На левой стороне плиты видна рука с львиной шкурой и мордой, принадлежавшая третьей фигуре героя, находившейся на плите слева.

На плите изображены, таким образом, три подвига Геракла: укрощение бешеного критского быка, выведение из Аида трехглавого Цербера и похищение золотых яблок из сада Гесперид. Несомненно, что описываемая плита является лишь одной из ряда плит, на которых были изображены труды Геракла. Если композиция рельефа заключала в себе все 12 его трудов, то от нее сохранилась примерно только четвертая часть. Всех плит в этом случае могло быть четыре, среди которых наша плита занимала, по всей вероятности, предпоследнее место, так как изображенные на ней подвиги обычно помещаются в конце композиции.

Близким нашему рельефу является саркофаг Британского музея, происходящий из Италии: на трех сторонах саркофага изображены все труды Геракла, причем, аналогично нашему, Геракл с Цербером идет вправо, с палицей в левой руке, голова обращена влево. Саркофаг относится к середине II в. н. э.¹ На саркофаге во Флоренции в сцене с Цербером Геракл представлен в том же положении, что и на нашем рельефе. На этом саркофаге даны 8 подвигов, датируется он серединой II в.² Аналогична поза Геракла с Цербером на саркофагах в Риме³. Порядок следования трудов, изображен-

¹ R o b e r t, op. cit., III, табл. XXXIII, 120.

² Ibid., табл. XXXI, 113.

³ Ibid., III, XXVIII, 106b, XXX, 111a.

ных на стенках саркофагов, не всегда одинаков, но преобладает следующий: 1) лев, 2) гидра, 3) вепрь, 4) оленца, 5) стимфалиды, 6) амазонки, 7) авгиевы конюшни, 8) бык, 9) кони Диомеда, 10) Герион, 11) Цербер и 12) Геспериды.

Наш рельеф принадлежит к типу сплошных, на нем отдельные сцены ничем не разделялись и были связаны друг с другом повторяющейся фигурой Геракла. Порядок трудов на нем, очевидно, был тот же, что и на большинстве саркофагов, но, возможно, с небольшими отступлениями: так, например, на нашем рельефе десятым по счету подвигом был изображен критский бык, в приведенной же выше схеме этот подвиг стоит на восьмом месте. Но последние два подвига совпадают: выведение Цербера из Аида и похищение золотых яблок в саду Гесперид находились в конце композиции. Возможно, что на последней плите справа от Геракла были изображены Геспериды, во всяком случае места для них на плите было достаточно.

Подвиги Геракла не являются случайным сюжетом в Херсонесе. На основании памятников известно о существовании культа Геракла в Херсонесе. Так, например, изображение Геракла чеканится на херсонесских монетах: его голова, палица и др. Раскопками прежних лет открыты мраморные жертвенники, посвященные Гераклу, они имеют вид его суковатой палицы¹. Среди мраморной скульптуры и терракот нередко встречаются изображения Геракла: например, плита с фигурой пирующего Геракла², фигурка комического актера, представляющего героя в львиной шкуре и с палицей в руке³, голова юного Геракла с наброшенной на нее львиной шкурой⁴, рельеф Геракла с Омфалой и др.⁵.

Почитание Геракла в Херсонесе вполне естественно и понятно, так как херсонесцы были дорянами по своему происхождению. Доряне же своим родоначальником и главным героем, как известно, считали Геракла. Недаром и метрополия Херсонеса называлась Гераклеей, а среди населения Херсонеса были распространены имена, связанные с именем Геракла: Гераклид, Гераклий, Гераклит и др.⁶

Плита с вакхическими масками и рельеф с Гераклом выполнены, повидимому, одним и тем же мастером. Оба рельефа по сравнению со всеми остальными отличаются более высоким художественным выполнением и сходством в некоторых частях. Так например, фигуры Геракла и правого Эрота совершенно одинаковы по своей композиции; у обоих согнута и выставлена вправо левая нога, тело наклонено в ту же сторону, правая нога вытянута, торс обращен прямо. В расчленении торса как у Геракла, так и у всех трех Эротов применена одна и та же схема.

Описанные рельефы Херсонеса можно разделить на две группы, различные по своему назначению. К первой группе относятся плиты № 1—4 и несколько фрагментов с портретами. Ко второй принадлежат плиты № 5—16 и ряд аналогичных им фрагментов.

Для плит первой группы общими чертами являются: 1) небольшая их высота, а именно 0,80 м, в то время как высота стенок саркофагов—около 1,10 м; 2) отсутствие на краях плит карниза; если же он имеется, то иного вида, чем на стенках саркофагов; 3) на плитах вырезаны надписи и 4) помещены изображения атрибутов.

Вполне вероятно, что эти плиты находились на стенах надгробного сооружения—большой гробницы или мавзолея. Аналогичные памятники известны во многих местах. В Италии и Северной Африке, в Сирии и Малой Азии сохранились мавзолеи и гробницы, в стенах которых имеются плиты с надписями в остроугольных рамах с изображениями атрибутов:

¹ ИАК, вып. 9, рис. 24, стр. 43.

² Краткие сообщения ИИМК, № 2, рис. 9.

³ «Херсонесский сборник», вып. III, рис. 4—5, стр. 222; плиты с фигурой отдыхающего Геракла найдены в Евпатории и в Саках; Р о м а н ч е н к о, Мат. по арх. Евпатор. у., ЗРАО, VIII, 1—2.

⁴ «Херс. сб.», III, рис. 26—27, стр. 239.

⁵ В. К. М а л ь м б е р г, Описание классических древностей, найденных в Херсонесе в 1888—1889 гг. МАР, вып. VII, табл. I, 1, стр. 1—8.

⁶ IosPE, I², 342, 343, 344, 350, 362, 363, 378, 390, 403, 435, 460, 540, 581, 689; 352, 364, 474, 475, 480, 690, 684.

Наиболее близкими странами, из которых могли быть заимствованы типы гробниц и мавзолеев в качестве образцов для Херсонеса, являются области Малой Азии и Балканского полуострова. Например, в Писидии весьма характерным и широко распространенным был обычай хоронить в саркофагах, для которых часто сооружались большие гробницы и мавзолеи¹. В Ликии и Карию сохранилось большое количество и саркофагов и гробниц, причем последние иногда достигают размеров мавзолеев. Весьма обычны в этих областях гробницы, вырубленные в скале и часто украшенные портками². Мавзолей, открытый раскопками 1912 г. в Болгарии, по своим размерам, плану и некоторым деталям очень близок к херсонесскому (поскольку вообще можно их сравнивать—в обоих случаях сохранились лишь фундаменты и детали). Центральная его площадь имеет размеры 8 × 8 м. В нем стояли три саркофага, украшенные изображением подвигов Геракла и др. Найдены две латинские надписи, из них одна в остроугольной раме, база и колонны, женская статуя, обломок другой статуи и пр.³

Выше мы уже отметили, что цементный пол под базиликой, площадью около 14 × 12 м, принадлежал, вероятно, мавзолею. Другого назначения пол не мог иметь: для цистерны его площадь была бы слишком велика, а уровень от скалы очень высок (нижняя часть цистерны обычно вырубается в скале), в жилых помещениях цементный пол не встречается. Принимая же во внимание, что в насыпи над полом находились в большом количестве обломки рельефов и что плиты с рельефами, использованные в базилике, были взяты отсюда же, можно считать, что здесь, на цементном полу, находились саркофаги, стоявшие в здании, которое, вполне естественно предполагать, было мавзолеем.

Местом нахождения в нем саркофагов могла быть выемка, длиной около 10 м и шириной 3 м, которая сохранилась посередине пола. Саркофаги на ней стояли поперек; таким образом, между ними и парапетом из мраморных плиток оставался небольшой промежуток в 20—30 см (длина стенок саркофагов—2,35—2,40 м). Всего в выемке могло поместиться, при ширине саркофага в 1—1,30 м, около 6—8 саркофагов, с большими между ними интервалами.

Примеры мавзолеев, вообще надгробных сооружений с несколькими в них саркофагами в литературе известны⁴.

О внешнем виде мавзолея судить трудно, так как он был разобран до уровня пола и фундамента. Но по некоторым его остаткам видно, что он имел прямоугольный план и достигал сравнительно больших размеров, ориентирован он был с ЮЗ на СВ, стены внутри были оштукатурены и покрыты росписью красного цвета (куски штукатурки с росписью в большом количестве лежали на цементном полу). Мавзолеем находился на берегу моря, на окраине города, вокруг была свободная площадь, жилые дома стояли от него на расстоянии нескольких десятков метров. В восточной части квартала во время существования мавзолея возвышалось монументальное здание терм⁵.

Вторая группа рельефов характеризуется следующими признаками: 1) стандартные размеры плит, при чередовании длинных и коротких, размеры первых—около 2,40 м, вторых—около 1 м, при одинаковой для всех высоте около 1,10 м и толщине 0,16 м; 2) одинаковое обрамление верхнего и нижнего их края; 3) сходство орнамента, одни и те же его мотивы: Эроты, маски Медузы, гирлянды и т. д.

Плиты этой группы принадлежали саркофагам: на это указывают их размеры и форма, характер рельефных украшений и многочисленные аналогии. Так например,

¹ Niemann und Petersen, Städte Pamphyliens und Pisidiens, II, стр. 106—119.

² Bendorf und Niemann, Reisen in Lykien und Karien, XI—XII, XIV—XX, XXII, XXV—XXVI, XXXVII, XLVIII, XLIX.

³ «Изв. на Българското археологическо Дружество», III, 1913, стр. 316—323, рис. 242—251.

⁴ «Изв. на Бълг. арх. Друж.», III, стр. 316 сл.; X. и К. Шкорпил, Могилы, рис. 9, стр. 48; Mendel, op. cit., I, рис. на стр. 19, план некрополя Сидона с серией саркофагов; Niemann und Petersen, op. cit., II, стр. 106—119, рис. 70—90.

⁵ Отчет о раскопках 1935—1936 гг., стр. 250—254.

фигуры Эротов, маски Медузы, Геракл, вакхические маски являются излюбленными мотивами рельефных украшений на саркофагах¹.

Некоторые плиты служили длинными передними стенками саркофагов (№ 5, 11—16). Задних стенок сохранилось меньше—всего две (фрагмент № 8). Узкими стенками являлись плиты № 6 и 7, обе они принадлежали одному саркофагу, в этом нас убеждают совершенно одинаковые их размеры, обработка и один и тот же сюжет рельефов. Количество плит с подобными рельефами было значительно больше, об этом свидетельствуют многочисленные их обломки.

Крышками саркофагов были плиты № 9—10, украшенные изображением черепичной крыши. Составляли ли они одну крышку, или принадлежали двум саркофагам? Обычно крышка саркофага изготовлялась из одной массивной плиты с двумя скатами, фронтонами и акротериями на углах. Вряд ли технически возможно было распилить крышку и сделать из нее две плиты таких больших размеров. Вероятнее всего, плиты принадлежали двум саркофагам.

Если судить по наибольшему числу сохранившихся длинных стенок, то саркофагов было не менее шести. Но, несомненно, их было больше: об этом говорят многочисленные фрагменты плит, притом с рельефами разнообразного вида.

Рельефы на стенках саркофагов мы разделили на три группы по стилю и технике исполнения.

Первая из них, состоящая из плит № 6, 7, характеризуется пластичностью и живописностью исполнения, мягкой моделировкой тела Эротов и постепенными переходами от света к тени (рис. 8). Орнаментальные части рельефов исполнены живо и сочно: и листья гирлянд, и виноградные гроздья, и розетки, сохраняющие форму живого цветка. Композиция этих двух рельефов отличается ясностью, простотой, четким размещением составных частей, ничуть не перегружена и насыщена светом и воздухом.

Рельефы второй группы (№ 5, 11, 12, 13, 14) в стилистическом отношении можно противопоставить первой. Фигуры Эротов здесь выполнены плоскостно, членение тела дано схематично, пропорции тела—тяжелые и массивные (рис. 12, 13, 14). Орнамент рельефов—гирлянды, розетки и пр.—отличается такой сухостью и настолько стилизован, что растительный мотив превратился в геометрический орнамент. Композиция этих рельефов очень перегружена и тяжела, все в ней строго симметрично и потому безжизненно.

Рельефы третьей группы по сравнению с первыми двумя отличаются более высоким художественным исполнением. В них нет сухости и графичности, характерной для второй группы. Фигуры Эротов и вакхические маски даны в более реалистическом стиле: хорошо переданы характерные особенности детского пухлого тела, Эроты производят впечатление резвых играющих мальчиков, вакхические маски исполнены выразительно, с характерными для каждого из персонажей чертами. Гирлянды здесь пышные и нарядные (рис. 16), составлены они не из стилизованных оливковых листьев, но из разнообразных фруктов, живо и сочно исполненных. Изображения на плите Геракла: фигуры быков, дракона, дерево и сам герой, представлены характерно и образно (рис. 17).

Рельефы этой группы отличаются более сложным сюжетом, в них больше действующих лиц, фигуры даны в движении и полны экспрессии. Композиционные задачи здесь были значительно сложнее и труднее и требовали от мастера более высокой художественной подготовки и опыта.

При всех различиях между тремя группами рельефов есть в них, однако, и черты сходства, а именно: низкий рельеф, плоскостность изображений, суммарная трактовка волос, лица и фигур, одинаковые сюжеты изображений и орнаментальных частей, а также однородный материал плит и одинаковые их размеры, форма и обрамление. Общей чертой их является также невысокий, сравнительно, художественный уровень.

¹ C a g n a t e t C h a p o t, Manuel d'archéologie romaine, стр. 583 сл.

Эти признаки, общие для всех рельефов, а также нахождение их вместе, позволяют считать их принадлежащими к одному комплексу памятников и одновременными по происхождению. Различия же в стиле, технике и художественном качестве рельефов следует объяснить индивидуальными свойствами мастеров-исполнителей, у которых, естественно, были у каждого своя манера, техника и метод работы, обусловленные различной подготовкой, школой и способностями.

Общность сюжетов и одинаковый орнамент можно объяснить, повидимому, тем, что руководителем всей работы был один художник, по рисункам которого рельефы и были изготовлены несколькими мастерами. Подтверждением того, что работа исполнялась группой из нескольких человек, является, например, следующее наблюдение: орнаментальные части рельефов—гирлянды, виноградные гроздья и листья на плитах № 5, 11, 12, 13 (рис. 6, 12—14)—выполнены, несомненно, одним мастером. В этом убеждают нас абсолютно идентичная форма листьев гирлянд и виноградных гроздьев, характерная форма отдельных ягод, кружочки посередине гирлянд и, наконец, сухая графическая техника их исполнения. Однако фигуры Эротов на этих плитах не одинаковы: на плите № 11 мы видим плоскую, широкую и грузную по пропорциям фигуру (рис. 12), очень схематично трактованную. К ней близка и, вероятно, исполнена тем же мастером фигура Эрота на плите № 12 (рис. 13). Фигуры же Эротов на большой плите № 5, при всей их рыхлости и неправильной передаче человеческого тела, более тщательно и тонко моделированы: они пластичны, в то время как те фигуры линейны, графичны и плоскостны. Здесь налицо две манеры, два различных подхода к изображению натуры. Таким образом, очевидно, что при изготовлении этой группы рельефов работа была распределена между несколькими мастерами, причем один из них выполнил орнаментальные части, фигуры же Эротов были исполнены двумя другими разными лицами.

Чтобы определить тот круг памятников, к которому ближе всего стоят наши рельефы, остановимся несколько подробнее на исполнении некоторых изображений.

Прежде всего трактовка волос. На масках Медузы волосы исполнены густой массой, слабо расчлененной на крупные пряди. Такой же прием видим и на голове Василики, на плите № 5 (рис. 7). Еще более тяжелыми массами, нависшими над лбом и висками, переданы волосы на голове Фемиста (рис. 7). Подобным же образом исполнена и его борода. Сплошной массой трактованы также волосы на мужской голове, сохранившейся частично на фрагменте (рис. 4).

Аналогичная трактовка волос на голове и бороде встречается на ряде надгробных стел и других памятников Херсонеса. Такова, например, крупная маска Медузы, высеченная на большом известняковом блоке, который был вставлен, повидимому, в стену какого-то здания. Широкое ее лицо исполнено плоскостно, над низким лбом нависла тяжелая масса волос, слабо расчлененная на крупные пряди. На стелах Скифа, сына Феагена¹, римского солдата Аврелия Виктора², Севирь³ и др. волосы и борода исполнены прямыми схематическими прядями.

Исполнение лица характеризуется такими же простыми приемами. Лицо Медузы имеет схематическую форму, ее лоб прорезывают две глубокие прямые складки, продолжением линий которых являются нос и рот (в этом виден технический прием мастера, двумя штрихами определившего ось лица). Массивные щеки даны очень общо, веки толстые, припухшие. Даже вакхические маски, наиболее выразительно исполненные, трактованы суммарно: их крупные щеки очень мало моделированы и представляют сплошные плоскости, слабо расчлененные. Брови на этих масках изображены совершенно одинаково, в виде схематически исполненной «веревочки». Глаза даны не в профиль, а в три четверти, повидимому для большей выразительности.

Те же простые приемы в исполнении лица характерны и для указанных выше надгробных стел и известняковой маски Медузы: немногими штрихами и обобщенными массами, без признаков моделировки, трактованы щеки, лоб, нос и глаза.

¹ IosPE, I², № 493.

² Ibid. № 547.

³ Ibid. № 491.

Одежда на фигурах Фемиста и Василики (рис. 7) отличается схематическими складками, грубыми и жесткими. В некоторых местах эти складки не оправданы положением и формами тела.

Сравнение херсонесских рельефов с другими подобными памятниками приводит к выводу, что они ближе всего стоят к памятникам греко-восточного мира. Ближайшие аналогии мы находим на Балканском полуострове, в странах Малой Азии и в Сирии.

Происходящие из этих стран многочисленные надгробные стелы и рельефы Константинопольского музея, Национального музея в Софии и других музеев очень близки херсонесским по форме, по типу изображений, по сюжету и по стилистическим особенностям. Для них, так же как и для херсонесских рельефов, характерны суммарность, плоскостность и небрежность исполнения, грубоватая провинциальная работа и невысокий художественный уровень.

Типичные для Херсонеса стелы с изображением мужской стоящей фигуры, с сложенной в складку плаща правой рукой и опущенной на бедро левой, придерживающей конец плаща, также находят себе полные аналогии в Константинопольском музее¹.

Наконец, наличие плит, абсолютно одинаковых по форме, размерам, композиции и выполнению («полуфабрикат»), свидетельствует, что херсонесские рельефы были исполнены или под непосредственным влиянием памятников искусства Греции, или привезены оттуда мастерами, или, что вероятнее всего, наши плиты и идентичные им, найденные в Сирии, Малой Азии и в Болгарии, происходят из какого-то одного центра. Таким центром могло быть место добывания мрамора, где он подвергался предварительной обработке в существовавших там мастерских. Полное сходство не может быть случайным: невозможно допустить, чтобы в разных местах, находящихся на значительных друг от друга расстояниях, могли быть, независимо один от другого, сделаны совершенно одинаковые рельефы. Единственным возможным объяснением этого только и может быть происхождение рельефов из одной мастерской.

Судя по цвету и строению мрамора, плиты происходят с острова Проконнеса, откуда они вывозились, повидимому в полуобработанном виде, и имели стандартные формы и размеры.

Следовательно, на месте добывания мрамора производилась только первичная обработка плит; там делались, так сказать, заготовки, которые в дальнейшем, на местах изготовления саркофагов (и других памятников), подвергались окончательной отделке в соответствии с местным уровнем развития искусства и техники и в зависимости от индивидуальных свойств мастеров, а также и от требований заказчиков.

Последние обстоятельства могут нам объяснить и причины отличия херсонесских рельефов от других. Если нахождение реплик некоторых рельефов может быть объяснено общим источником их происхождения, то различия между другими рельефами, составлявшими вместе с первыми один комплекс памятников, могли быть вызваны только местной их обработкой. Если бы все составные части саркофагов были одинаковы как в Херсонесе, так и в других указанных выше местах, то вполне справедливо было бы утверждать, что и в Херсонес, и в Сирию, и в Болгарию рельефы для саркофагов были привезены из какого-то одного центра в совершенно готовом виде.

Аналогичные явления хорошо известны, правда для несколько более позднего времени, в отношении архитектурных памятников. Отдельные детали христианских храмов, как то: колонны, базы и капители, карнизы и косяки, алтарные перегородки и пр., обрабатывались в мастерских на месте добывания мрамора на острове Проконнесе на Мраморном море, откуда они в готовом виде в течение V—VII вв. вывозились во все страны христианского мира: и в Италию, и в Сирию, и в Малую Азию, на Кавказ и в Крым. Этим и обусловлено полное сходство названных частей в раннехристианских базиликах, находящихся в этих странах².

¹ Mendel. op. cit., Catalogue, № 897—899.

² А. Л. Бертье-Делагард. Раскопки Херсонеса. МАР, вып. 12.

В отношении рельефов положение иное. При всем сходстве, как общем, так и в частностях, херсонесские рельефы (не «полуфабрикаты») все же настолько отличаются от близких им в других областях, что общее их происхождение должно быть исключено. Мы нигде не нашли подобного типа изображений Эротов, масок Медузы, нигде нет таких гирлянд и прочих орнаментальных деталей, как на херсонесских саркофагах. Точно так же особняком стоит и наш Геракл: среди длинной серии саркофагов с изображением Геракла и его подвигов мы не можем указать ни одного, который мог бы послужить образцом для херсонесского рельефа или мог быть ему очень близким.

Если так явно отличие в типах и композициях изображений, то еще более очевидно оно в технике и манере исполнения и общем стиле рельефов. Они оказываются единственными в своем роде, непохожими на другие. Но в то же время они оказываются родственными ряду других херсонесских памятников, что и позволяет их объединить в одну группу безусловно местного производства.

Несомненно, херсонесские мастера были знакомы с произведениями греческого искусства и в общих формах их воспроизводили, однако не следовали им слепо и не подражали им вполне, но, перерабатывая греческие образцы по-своему, создавали произведения, имеющие свою особую характеристику и свой собственный стиль. Последний возник как синтез греческого и местного варварского искусства, — в римский период варварский элемент в населении Херсонеса и его культурной жизни стал более сильным.

Правда, херсонесская пластика (и круглая и рельефная) — далеко не первоклассная, в художественном отношении она стоит ниже и западных, римских, и восточных, греческих, памятников. Но не в этом ее ценность, и не с точки зрения ее значения в общей истории античного искусства надо ее рассматривать. Ценность и значение херсонесской пластики заключаются в том, что она — явление местное, характеризующее культурную жизнь Херсонеса в римскую эпоху. Херсонесские рельефы красноречиво говорят о смешанном характере культуры херсонесского общества, о насыщенности ее чертами местной варварской культуры.

Привлеченный нами сравнительный материал¹ показывает, что херсонесские рельефы все же тяготеют к греческому миру. Это очевидно не только из стилистической близости, но и из самой тематики и сюжетов изображений на них.

Это и понятно и естественно, так как история Херсонеса в эллинистическую и римскую эпохи и культурно и экономически более всего была связана с Грецией, главным образом и больше всего с восточной ее частью — Малой Азией.

Целая серия эпиграфических памятников, начиная с III в. до н. э. и до III в. н. э., а также и известия древних авторов свидетельствуют о постоянных сношениях Херсонеса с городами Малой Азии, причем эти сношения не ограничиваются только сферой торговых интересов, но на их основе они переходят в прочные и длительные культурные и политические связи.

Вещественные материалы, находимые при раскопках, как то: керамика, терракоты, стекло, монеты и др., происходящие из малоазийских центров, свидетельствуют о тех же тесных взаимоотношениях между Херсонесом и странами Малой Азии.

Для решения вопроса о времени происхождения рельефов и сооружения мавзолея имеют значение примеры аналогичных памятников, происходящих как из Херсонеса, так и из Керчи, Ольвии, Малой Азии, Сирии, Балкан и Италии. Подавляющее большинство их относится к II—III в.

Для уточнения датировки рельефов следует обратить внимание на некоторые характерные детали. Так например, трактовка волос в виде волнистой массы на головах Эротов (рис. 12—14) находит себе аналогии на портретах I в. н. э.², но становится особенно характерной для конца II в.³ Точно так же трактовка волос на мужских портре-

¹ Размеры журнальной статьи, к сожалению, не позволяют с должной полнотой привлечь аналогичные памятники.

² H e k l e r, Die Bildniskunst der Griechen und Römer, табл. 269.

³ Ibid., табл. 285 a—b, 286, 287, 288 b; В а л ь д г а у е р, Античная скульптура, № 205, 208.

тах тяжелыми массами обычна для антониновской эпохи и характерно выражена на портретах Адриана, Антиноя, Антонина Пия и др.¹ Правда, на голове Фемиста волосы даны сплошной массой, а на указанных портретах они расчленены на пряди, дающие богатые эффекты свето-тени, но основной мотив густой, тяжело нависающей массы над висками и лбом является общим. Борода Фемиста, такая же окладистая и короткая, как и у Адриана, усиливает эту близость. Само наличие бороды у Фемиста и у портретной головы на фрагменте (рис. 4, 7) указывает на II в. как наиболее раннюю дату. С того же времени начинается и пластическое изображение глаза, его зрачка и радужной оболочки при помощи резца.

Форма букв надписей, при сравнении их с большим количеством надписей на датированных памятниках, оказывается характерной для II—III вв. Некоторые формы их появляются еще ранее, в I и в начале II в.² Относительно нескольких херсонесских надписей можно утверждать, что они были вырезаны одним и тем же резчиком³.

Вещественный материал, находившийся в земляной насыпи непосредственно над цементным полом, вместе с многочисленными обломками рельефов, относится к II—IV вв. Этот материал состоял из краснолаковой керамики, фрагментов амфор и монет.

Перечень датированных памятников и предметов дает вполне определенный вывод о времени возникновения рельефов, саркофагов и мавзолея: это, по видимому, конец II в.⁴

Конец существования мавзолея может быть определен довольно точно. Предельным сроком, до которого он существовал, является середина V в. Как уже отмечено выше, во второй половине V в. на месте мавзолея была сооружена христианская базилика. Однако возможно, что мавзолей погиб несколько раньше. Судя по тому, что найденные в насыпи над его полом самые поздние монеты относятся к IV в. и что в эту насыпь не попали более поздние предметы, можно считать вероятным, что мавзолей был разрушен в конце IV в., затем простоял в полуразрушенном состоянии около 50—70 лет, после чего был окончательно разобран—перед постройкой базилики. Именно в этот момент сюда попала группа монет императора Льва I (457—474), лежащая на полу под кучей мраморных осколков,—это произошло при земляных работах, связанных с постройкой фундамента базилики.

Подтверждением того, что между моментом гибели мавзолея и началом сооружения базилики прошло некоторое время, является и то обстоятельство, что многие плиты с рельефами были расчищены еще до постройки базилики и их находили при раскопках в различных местах городища, в противном случае они оказались бы все целиком в здании базилики. Таким образом, мавзолей просуществовал около двухсот лет (с конца II до конца IV в.).